

За спинами уголовно преследуемых Тюфягиных, Стерляговых, Гамбургов и прочих VIP

-персон уходят на второй план трагические истории тех, чьи фамилии не на слуху...

Между тем, именно на плечах и судьбах этих миллионов анонимных рядовых обывателей зиждется ненавистная и непонятная Западу устойчивость нашего общества.

Всех под одну. Гребенку

Когда к уголовной ответственности привлекаются высокопоставленные чиновники, с сомнительной репутацией, с криминальным прошлым, с коррупционными связями и прихватами, это не может не радовать, не вселять оптимизм в «начало перемен». Но когда «под сурдинку», ради галочки и ошалевшего бюрократического маховика статистики в места не столь отдаленные пытаются справить добропорядочных и достойных граждан, становится как-то не по себе.

Именно в такую ситуацию «без вины виноватого» угодил в декабре 2014-го оперативный дежурный Исилькульского Отдела полиции Александр Марейченко. Тогда на него возбудили уголовное дело «за должностной проступок», а в сентябре этого года стражу порядка предъявили обвинение по статье 293 УК РФ – «халатность».

Состав «преступления»

По мнению лиц, близких к декабрьской ситуации, Саша Марейченко был фактически назначен виновным за преступление, которого не было. Кратко изложим установленные

по делу обстоятельства.

В ноябре 2014 года, когда Марейченко заступил на службу, в дежурную часть Исикульского Отдела полиции поступило сообщение от одной из местных жительниц о том, что «неизвестные напали на моего мужа». Немедленно, как то прописано в инструкции, дежурный сообщил о происшествии следственно-оперативной группе, дал команду на выезд. Водитель полицейского автомобиля в это время доложил о поломке транспорта и необходимости его реанимации. Другими словами, ехать было не на чем.

Дежурной частью водителю была дана команда на скорейший ремонт автомобиля. При этом сотрудники, входящие в состав следственно-оперативной группы, стали оказывать посильную помощь водителю, ускоряя тем самым возвращение автотранспорта в строй.

«Отягчающие» обстоятельства

В это время оперативный дежурный Марейченко предпринял все зависящие от него меры, чтобы направить на ЧП хотя бы сотрудников ГИБДД. Однако как выяснилось, а в дальнейшем и подтвердилось, «гаишники» были заняты своими прямыми и актуальными обязанностями: они составляли (юридическим языком) «административные материалы на отстраненных от управления транспортными средствами нетрезвых водителей».

Пеший наряд ППС на место происшествия отправлять было нецелесообразно, ввиду территориальной отдаленности адреса места происшествия от отдела полиции, а также сложными погодными условиями.

По окончании ремонта автомобиля дежурной части следственно-оперативная группа немедленно выехала на место происшествия. Прибыв на другую часть города, полицейским осталось лишь констатировать, что являвшийся ранее «жертвой нападения» гражданин совершил убийство якобы нападавшего на него оппонента.

Стоит уточнить, что согласно приговору Фемиды, позже осудившего «агрессивного обороняющегося» и ранее судимого гражданина к реальному тюремному сроку, каких-либо повреждений на его теле, свидетельствующих об избиении, обнаружено не было.

Любой ценой...

Вот по этому факту «не оперативного реагирования на сообщение о преступлении» Исилькульским межрайонным следственным отделом Следственного комитета России в декабре 2014 года было возбуждено целое уголовное дело по статье УК РФ «халатность», а в августе оперативного дежурного Марейченко вначале возвели в статус «подозреваемого», а в сентябре «повысили» до «обвиняемого».

По мнению лиц, участвующих в «деле Марейченко», следственный орган не желает объективно оценить доказательства. Намерение любой ценой направить уголовное дело в суд ярко выражено. Хотя уже проведенные на сегодня следственные действия, по мнению коллег полицейского, подтверждают необоснованность и абсурдность обвинения. Известно также, что защитником подана жалоба пока в Исилькульскую прокуратуру, однако о принятом решении сторона защиты еще не извещалась.

Колокольню тоже я?!

Вместе с тем, положительно характеризующийся, добросовестно относящийся к службе отец двух малолетних детей капитан полиции Марейченко после предъявленного ему обвинения отстранен от занимаемой должности. И это – тоже приписано в инструкциях, строго по которым привык действовать «оперативный дежурный».

Однако совершенно не ясно, почему полицейский обязан отвечать служебной карьерой, благополучием своей семьи и детей за то, что произошло вне пределов его полномочий и возможностей? Есть такое понятие: трагическое стечение обстоятельств. Форс-мажор. Фатум. Рок. Назвать можно по-разному, смысл один: неподвластны пока еще человеку пространство и время. Видимо, и в этом виноват «гражданин Марейченко»...

Даже у «выдавших виды» профессиональных юристов возникает невольный вопрос «Что происходит?» и «Как долго следственные органы и органы прокуратуры будут закрывать глаза на заведомо необоснованные обвинения, находясь в плену статистических показателей?». Страшная тенденция. однако. Так и хочется спросить у разогнавших обвинительный конвейер «силовиков»:

Кто следующий?

Сергей Асташкин